

Текст · 27 сентября 2019, 09:32

Дарья Гуськова,

«История с Котовым меня, конечно, напугала». Как активист из Архангельска стал третьим осужденным по «дадинской» статье (и заодно — главой штаба Навального)

— Привет смелым, привет дерзким, привет настоящим, привет, Архангельск! — **кричит** со сцены высокий мужчина в черном пальто.

Ему аплодируют несколько тысяч человек. Они только что пришли на крупнейшую в Архангельске площадь Ленина по проезжей части Троицкого проспекта — главной улицы города.

Когда колонна появилась на площади, там проходил праздник, посвященный 7 апреля — Всемирному дню здоровья: желающие могли сделать зарядку, сдать нормы ГТО и послушать «концертную программу с участием лучших творческих коллективов города», **говорили** в правительстве Архангельской области.

Окружив сцену, протестующие растянули баннер «Отстоим Шиес!», а активист-эксцентрик Древарх Просветленный^[1] (Андрей Христофоров) в костюме «дерева, которому не дают жизни», поднялся на подмостки и с плакатом «Защитим свое Поморье» встал за спиной у выступавшей в этот момент певицы.

Девушка быстро допела песню, а ведущие объявили: «Дорогие друзья, зрители, те, кто пришел на праздник здоровья, как вы понимаете, мы закрываем этот праздник». Вместо песен над площадью Ленина понеслось скандирование: «Поморье не помойка», «Позор», «Мы не шелупонь», «Мы здесь власть»; сцену заняли активисты. Позже эту акцию **назовут** одной из самых масштабных за время протестов против строительства мусорного полигона близ станции Шиес: по разным оценкам, на улицу в этот день вышли от трех до 10 тысяч архангелогородцев.

— Друзья, друзья! Пришла беда на нашу землю: эта шелупонь строит самую большую свалку у нас в Шиесе, — кричал в микрофон мужчина в черном пальто. — Сейчас на наших активистов оказывается огромное давление, активистов в Шиесе избивают, нам фабрикуют и дают огромные штрафы. Мне лично уже дали штрафов более, чем на 60 тысяч рублей. И мне сейчас пообещали дать штраф 200 тысяч рублей. Они хотят меня заткнуть, заткнуть меня деньгами, но они не дождутся, потому что я знаю, что когда мы вместе — мы огромная сила. Мы здесь власть!

Происхождение мема про «шелупонь». За два дня до митинга 7 апреля губернатор Архангельской области Игорь Орлов выступал в Северодвинске перед лидерами профсоюзов. Один из участников встречи спросил, не настораживают ли Орлова **данные** центра социальных измерений «Фокус»: социологи опросили более четырех тысяч жителей региона и

выяснили, что 96,6% из них против строительства мусорного полигона в Шиесе. Кроме того, у губернатора поинтересовались, не переживает ли он о своем рейтинге. Орлов **ответил**: «Я 20 лет прожил здесь, у меня здесь дети родились. А всякая шелупонь, которая здесь никто, и звать их никак, пытаются назвать меня то калининградцем, то украинцем. 28 лет я на этой земле, поэтому мне плевать на их рейтинги и голосование по поводу того, что они обо мне думают».

Мужчину в черном пальто зовут Андрей Боровиков. Для него митинг 7 апреля станет последним — через три недели после акции на площади Ленина на него возбудят уголовное дело о неоднократном нарушении правил проведения публичных мероприятий («дадинская» статья 212.1 УК). В качестве меры пресечения для активиста Октябрьский районный суд Архангельска **изберет** запрет определенных действий^[2]: Боровикову будет нельзя участвовать в массовых мероприятиях, использовать интернет для их организации и общаться с другими участниками апрельского митинга.

Андрей Боровиков. Фото: личная страница «ВКонтакте»

Оппозиционер выходного дня

31-летний Андрей Боровиков вырос в Архангельске, отучился на капитана речных судов, но работает в сфере продаж; сам активист говорит, что «продает все, что можно продать». В 2015 году он на полтора года перебрался в Москву и торговал в столице недвижимостью, но когда контракт закончился, вернулся домой, и теперь занимается рекламой в компании 2GIS.

По словам Боровикова, до митингов 2011-2012 годов на Болотной площади и проспекте Сахарова он был «вполне себе обывателем в плане политики». После тех событий внутри «что-то щелкнуло», признается архангелогородец: он даже собирался поехать в Москву, чтобы присоединиться к оппозиционерам, но потом все же остался дома из-за работы.

«Потом это все во мне как-то пропало. А где-то в 2016 году мне в предложках на *YouTube* выскочил ролик Алексея Навального. Я даже еще помню такую мысль:

"О, Навальный". Я че-то слышал про Навального — ну, как все обыватели слышат: Госдеп, шпион, хочет нашу Россию американцам продать. Я думаю: а дай-ка посмотрю. Начал смотреть, начал вникать и заинтересовался вроде. Мне стало все больше и больше интересно», — рассказывает Боровиков.

Он привык смотреть канал Навального, а в августе 2017 года в Архангельске открылся региональный штаб политика. Осенью Боровиков увидел в торговом центре агитационный куб, познакомился с волонтерами и быстро стал завсегдатаем дискуссионных вечеров в штабе.

«Слово за слово, и уже в 2018 году я 5 мая^[3] на площади Ленина. А ввиду того, что я часто бывал в дискуссионных клубах, ребята прекрасно знали, что я могу два слова связать худо-бедно. Меня так неожиданно координатор прошлого штаба [на сцену позвал]: "Андрей Боровиков, выйди на сцену, скажи что-нибудь"», — вспоминает активист.

За это выступление он и получил свой первый административный протокол: Октябрьский районный суд признал Боровикова виновным в нарушении правил публичных мероприятий (часть 5 статьи 20.2 КоАП) и оштрафовал его на 14 тысяч рублей. В то время архангелогородец, по его собственным словам, был еще «оппозиционером выходного дня»: «То есть я по субботам и воскресеньям оппозиционер, а по будням — там по возможности».

АКТИВИСТ

После первого публичного выступления, вспоминает Боровиков, он начал «больше и больше погружался в эту тему» — в июле 2018-го произнес речь на согласованном митинге против повышения пенсионного возраста, а в сентябре пришел на несанкционированную акцию сторонников Навального.

Протестующие тогда сначала прошли по Троицкому проспекту, а потом устроили митинг на площади Ленина. Суд счел, что это были два разных мероприятия, поэтому Боровиков получил два штрафа: за демонстрацию и за митинг, оба по 15 тысяч рублей (часть 5 статьи 20.2 КоАП).

«Штрафы кого-то уводят из движения, пугают, или, наоборот, распалют огонь. Я оказался из тех, в ком распалют огонь. <...> Это негодование, это понимание, что страна движется не тем путем, это жажда справедливости, злость определенная, мысли, которые далеко не попадают под Уголовный кодекс... Какой-нибудь цензор оставил бы на каждую мою мысль, — здесь активист делает энергичный жест рукой, как будто ставит штамп, — "экстремизм", "экстремизм", "экстремизм". Но эти мысли ты держишь внутри, они тебя подъедают».

Андрей Боровиков и Алексей Навальный. Фото: личная страница «ВКонтакте»

Через три недели после акции против повышения пенсионного возраста штаб Навального в Архангельске закрылся, но волонтеры, говорит Боровиков, «уже не мыслили себя вне протеста».

«Штаба Навального не было, но были проблемы в стране. Собрались и начали обсуждать, как действовать дальше. На тот момент как раз появился Шиес. Ну, как появился: в августе вроде как слухи пошли в сети, в сентябре у нас как раз повышение пенсионного возраста было — немного не до того, как бы грубо это ни звучало. И мы еще не осознавали всей проблемы», — рассказывает активист.

Действительно, в августе 2018-го издание *29.ru* [писало](#), жители Ленского района, к которому относится станция Шиес, заметили рабочих, вырубавших деревья. Те объяснили, что готовят место под будущий полигон для твердых бытовых отходов из

Москвы. В октябре столичная мэрия представила правительству Архангельской области проект, по которому в течение 20 лет на полигон близ Шиеса планируется ежегодно вывозить до 500 тонн мусора в брикетах, обернутых в пленку. Такие отходы могут разлагаться около 30 лет.

Примерно в это же время бывшие активисты архангельского штаба Навального, вспоминает Боровиков, собрались, чтобы обсудить региональную повестку — и поняли, что она становится интереснее и острее федеральной. Так появилось движение «Свободный север», которое потом сменило название на более звучное, по мнению основателей, «Поморье не помойка». Первые антимусорные митинги прошли 20 и 21 октября в Северодвинске и Архангельске, на них пришло по несколько сотен человек. Уже в декабре на протестные акции в Архангельске выходили тысячи.

«И, безусловно, к движению "Поморье не помойка" стали прирастать не то, что сторонники Навального, но даже рьяные противники Навального, ненавистники Навального — коммунисты, анархисты, либертарианцы, люди, которые вообще ненавидят политику и чисто за экологию топят. Очень разношерстный народ», — объясняет Боровиков.

К моменту несогласованной акции 7 апреля движение «вышло на максимум», говорит он. Силовики разогнать митинг не пытались: «Отличие Архангельска от Москвы в том, что мы знаем этих полицейских, родственные связи очень сильно

развиты. <...> Эти люди, они же без масок стояли. Кто-то там двоюродный брат того-то, кто-то двоюродный брат жены, вот это вот переплетение знакомств... И люди шли просто [и говорили друг другу]: "О, ты что тут делаешь?", "Как дела? Что, на рыбалку пойдём?"».

Обвиняемый

Несмотря на то, что акция 7 апреля прошла без задержаний, протоколы из-за нее **выписали** как минимум 46 участникам. Кроме того, майор полиции Алексей Огорелков через три дня после митинга доложил руководству УМВД по Архангельску, что, отсматривая видео с площади Ленина, заметил Боровикова, которого знает по предыдущим акциям протеста. Как говорилось в рапорте полицейского, Боровиков «фактически осуществлял» организацию несогласованного мероприятия.

За полгода, продолжал майор Огорелков, активиста три раза привлекали к административной ответственности, а, значит, теперь в его действиях есть признаки уголовного преступления, предусмотренного статьей 212.1 УК. МВД провело проверку и 30 апреля возбудило уголовное дело. В тот же день у брата Боровикова провели обыск, а самого активиста задержали.

Согласно постановлению о возбуждении дела, из-за «незаконных организационных мероприятий» Боровикова не менее двух тысяч человек приняли участие в несогласованном митинге и демонстрации. Они прошли от площади Профсоюзов по Троицкому проспекту до площади Ленина, «игнорируя законные

требования сотрудников полиции о прекращении проведения незаконной демонстрации, в результате чего автомобильное движение, а также пешеходное движение лиц, не участвующих в незаконной демонстрации, по указанному Троицкому проспекту было незаконно блокировано <...>, что создало реальную угрозу жизни и здоровью граждан, имуществу граждан и юридических лиц, угрозу безопасности дорожного движения, общественному порядку и общественной безопасности».

Митинг, решило следствие, повлек срыв праздника, посвященного Всемирному дню здоровья. В нем участвовало не менее 100 детей, что, «учитывая организованного и проводимого Боровиковым митинга, создало реальную угрозу» жизни и здоровью людей, безопасности движения и общественному порядку. Это подтверждают показания полицейских и организаторов праздника ко Дню здоровья.

В ходатайстве об избрании Боровикову меры пресечения (есть в распоряжении «Медиазоны») следствие настаивало, что он может скрыться и уничтожить агитационные материалы, которые при обыске так и не нашли. В СК подчеркивали, что до этого активист привлекался к уголовной ответственности, а сейчас возглавляет движения «Поморье не помойка», которое устраивает несогласованные митинги, на которых «организуют провокации в целях применения насилия в отношении представителей власти». Прокурор - просил назначить ему три года принудительных работ. Вину Боровиков не признал.

Два старых дела Боровикова. Как следует из приговора Североморского гарнизонного военного суда, в 2007 году, когда Боровиков проходил срочную службу в армии, против него возбудили дело по части 1 статьи 111 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) из-за драки с другим солдатом. Потерпевший получил черепно-мозговую и челюстно-лицевую травмы. Боровиков вину признал, написал явку с повинной и получил три года условно с испытательным сроком два года. Через 11 месяцев его осудили еще раз. На этот раз Боровикова признали виновным в присвоении чужого имущества (часть 1 статьи 160 УК). Суд установил, что Боровиков попросил у товарища по части телефон, но решил его не возвращать, а продать третьему сослуживцу. По этому делу суд назначил Боровикову шесть месяцев лишения свободы, вину он также признал. Так как на момент приговора испытательный срок по прошлому делу еще не истек, осужденного отправили в колонию общего режима на три года и два месяца. Он отбыл весь срок наказания.

«Мне говорят, что я был организатором митинга и шествия 7 апреля, основываясь на материалах, что я махал руками, раздавал плакаты и говорил: давайте, давайте! Но суть в том, что у нас организатор митинга есть, и его за день до митинга задержали. <...> Оно как бы смешное все и комичное, но мы понимаем по делу Константина Котова, что этого достаточно, чтобы меня посадить», — говорит активист.

Андрей Боровиков. Фото: личная страница «ВКонтакте»

Глава штаба

После возбуждения уголовного дела на архангельского активиста обратили внимание правозащитники и политики. Правозащитный центр «Мемориал» признал Боровикова незаконно преследуемым по политическим мотивам, а Европарламент призвал Россию прекратить уголовное преследование активиста.

«С таким багажом я созвонился с центральным штабом Алексея Навального. Приехал за помощью. Алексей Навальный предложил мне стать главой штаба [в Архангельске]. Я рассудил с той стороны, что я его, во-первых, политически поддерживал всегда, он мне симпатичен как лидер. А во-вторых, шкурный интерес, конечно. В том плане, что одно дело — посадить какого-то местного активиста, пусть даже громогласного, а другое дело — посадить главу штаба Навального. Если меня посадят, это даст политических очков Навальному, а это самое страшное, что может сделать наша власть», — рассуждает Боровиков.

Штаб Навального вновь открылся в Архангельске 12 июля. К этому времени расследование уголовного дела в отношении Боровикова уже завершилось. Когда его уже рассматривал суд, в Москве по «дадинской» статье задержали программиста Константина Котова, которому менее через месяц вынесли приговор — четыре года колонии.

«История с Котовым меня, конечно, напугала. Я бы врал, если бы говорил, что меня не напугало. Я прям такой смелый команданте Че Гевара... Я просто старался не впадать в панику. Если бы все эти полгода я пугался, у меня бы сейчас были проблемы с психическим здоровьем», — признается Боровиков.

27 сентября Октябрьский районный суд признал Боровикова виновным и назначил ему 400 часов обязательных работ.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. В сентябре он покинул Россию из-за уголовного преследования по статье 318 УК (применение насилия к представителю власти): Древарх якобы ударил полицейского электрошокером.
 2. Сравнительно новая мера пресечения, которая появилась в УПК-в 2018 году. Согласно пояснительной записке к законопроекту, новшество, в том числе, должно сократить репутационные потери России от решений ЕСПЧ по жалобам на условия содержания в СИЗО.
 3. По всей России тогда проходили акции «Он нам не царь». В Архангельске митинг не согласовали.